

РОЗДІЛ 1. ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

УДК 821.111:82-31

ИСТИННАЯ СУТЬ ДЕЛА В РОМАНЕ ГРЭМА ГРИНА «СУТЬ ДЕЛА»

Аллазова Ульвия Камран гызы, диссертант

Западный университет

В своих произведениях Г. Грин затрагивает различные жизненные вопросы и приглашает читателя задуматься над уроками, которые можно извлечь из человеческих жизней. Одной из многих книг, посвященных размышлениям о жизни, является "Суть дела", опубликованная в 1948 году. Жить ради других, принести в жертву свой мир и даже счастье – моральный принцип главного героя Скоби. На протяжении всего романа главный герой задумывается над вопросами веры, страдая из-за внутреннего конфликта. То, что происходит в сердце человека и есть истинная суть дела.

Ключевые слова: жалость, ответственность, истина, вера, суть дела.

Аллазова У.К. СПРАВЖНЯ СУТЬ СПРАВИ В РОМАНІ ГРЕМА ГРИНА «СУТЬ СПРАВИ»/ Західний університет, Азербайджан

У своїх творах Г.Грін торкається різних життєвих питань і запрошує читача замислитися над уроками, які можна пізнати із людських життів. Однією з багатьох книг, присвячених роздумам про життя, є «Суть справи», надрукована 1948 року. Жити заради інших, принести в жертву свій світ і навіть щастя – моральний принцип головного героя Скобі. Протягом усього роману головний герой замислюється над питаннями віри, страждаючи через внутрішній конфлікт. Те, що відбувається в серці людини, і справжньою суттю справи.

Ключові слова: жалюці, відповідальність, істина, віра, суть справи.

Allazova U.K. THE TRUE MATTER OF THE HEART IN THE NOVEL "THE HEART OF THE MATTER" BY GRAHAM GREENE/ West University, Azerbaijan

In a range of his books G. Greene puts forward a matter of life and invites a reader to think over the lessons one can derive from different human lives. One of the many books devoted to thoughts about life is "The Heart of the Matter" published in 1948. To live for others' sake, to sacrifice his peace and even happiness for them is a moral principle that the main character, Scobie follows. For all along the novel the main character thinks over the matter of the faith, he suffers inner conflict. The searches for support of his faith by the church lead to failure. The things occurring in the heart of a man is the true matter of the heart.

Key words: pity, responsibility, truth, faith, the heart of the matter

Несоответствие внешнего и внутреннего, абсолютное расхождение между истинным положением вещей и тем, как об этом судят окружающие – характерная тема для творчества Грэма Грина.

Грин неутомим в поисках, сопоставлении добываемых опытом и прозрениями частиц Истины, разбросанных в этом раздробленном мире. Он пробует разные пути подхода к заветной цели, включая излюбленные – парадокс и диалог. Как убежденный реалист, писатель ищет не некий абстрактный абсолют, а правду об окружающей действительности [1].

В ряде своих книг он затрагивает большие вопросы жизни и приглашает читателя поразмыслить вместе с ним над теми уроками, которые можно извлечь из отдельных человеческих судеб. К числу книг, посвященных раздумьям о жизни, относится роман «Суть дела». Он был написан вскоре после окончания II мировой войны и вышел в свет в 1948 году. По мнению английских критиков, «Суть дела» – лучший роман Грина [2].

Произведение Грина показывает, как себялюбие, эгоизм заводят человека в тупик. Из этого тупика и стремится вырваться Скоби. Жить для других, жертвовать ради них собственным покоем и даже счастьем – таков нравственный принцип, которому он следует [2].

Герой романа – немолодой полицейский чиновник Генри Скоби, прошедший значительную часть своей жизни в колонии. В отличие от других деятелей колониальной администрации, в большинстве своем людей мелких и хищных, Скоби не утратил человечности. Он хочет жить по совести. В особенности остро ощущает герой страдания близких и зависящих от него людей. Он готов принять на себя тяжесть выпавшего на их долю горя и забот, лишь бы им жилось легче. И именно Скоби, руководствующийся мотивами жалости и человечности, совершает ряд поступков, противоречащих его убеждениям и совести, и впадает в безысходное отчаяние. Самоубийство запрещено католической религией как великий грех, обрекающий на вечные муки. Но Скоби – верующий католик – кончает самоубийством [3].

Жизненные драмы бывают гораздо сложнее, чем представляют себе посторонние люди. Главный герой, Скоби, запутался в отношениях с женой и любовницей, из-за сострадания и чувства ответственности он не в состоянии оставить ни одну из них.

Главное в характере Скоби, так сказать, суть Скоби – умение сострадать. Тяга к сокровенной истине связана у героя с состраданием и жалостью – главным мотивом всех действий Скоби. Именно эти чувства ко всем окружающим лишили его счастья: «Как глупо ждать счастья в мире, где так много горя. ...Покажите мне счастливого человека, и я покажу вам либо самовлюбленность, эгоизм и злобу, либо полнейшую духовную слепоту. ...Если бы мы все знали досконально, подумал он, мы бы, верно, испытывали жалость даже к планетам. Если дойти до того, что зовут самою сутью дела...»[4]. Следовательно, знание «сути дела» в романе связано с понятием жалости и сострадания.

В размышлениях Скоби о своих чувствах к жене Луизе и к возлюбленной Элен четко подтверждается связь понятия сути дела с чувством жалости: «Неужели я люблю ее больше, чем Луизу? А если заглянуть себе в самую глубину души, люблю ли я хоть одну из них – может, это всего лишь острая жалость, которая откликается на всякую человеческую беду...и только усугубляет ее?» [4].

Чувство жалости всегда лежит в основе его чувств, как к жене: «Вот в такие минуты, когда она была совсем некрасивой, он ее любил, а чувство жалости и ответственности достигало накала страсти» [4], так и к возлюбленной: «Слово сострадание оплошло не менее, чем слово «любовь»; это страшная, не обузданная страсть, которую испытывают немногие» [4]. «Жалость грызла его сердце, как червь. Никогда ему от этого чувства не избавиться. Он знал по опыту, как умирает страсть и уходит любовь, но жалость остается навсегда. Ее никто не в силах утолить. Ее питает сама наша жизнь» [4]. Жалость является основным двигателем сюжета, она управляет поступками Скоби. И именно жалость не позволяет ему оставить ни жену, ни возлюбленную, именно она толкает его на путь обмана и в результате приводит к самоубийству.

Название романа «Суть дела» прочно связывается с темой христианства, веры и греха. В самом начале романа Скоби не чувствует своих отношений с Богом, и даже признается отцу Ранку: «Не знаю, как это выразить, отец мой, но у меня такое чувство, словно я... устал от моей веры. Она для меня как будто уже ничего не значит. Я старался возлюбить Бога всем сердцем моим, но... Я даже вообще не убежден, что я верую» [4]. Не являясь ни праведником, ни грешником, он чувствует себя еще не вступившим на путь веры: «Он не пил, не прелюбодействовал, он даже не лгал, но никогда не считал, что отсутствие этих грехов делает его праведником. Когда он вообще о себе думал, он казался себе вечным новобранцем, рядовым, которому просто не представлялось случая серьезно нарушить воинский устав» [4]. Как бы это ни было парадоксально, путь веры начинается с греха. Далее, чем серьезнее грехи Скоби, тем больше он ощущает свою веру, тем явственнее присутствие Бога в его жизни. Самым важным будет для него вопрос о том, какая судьба ждет его душу в загробной жизни.

Если первоначально словосочетание «суть дела» задает оппозицию внешнего и внутреннего в качестве темы произведения, то по мере развертывания текста оно связывается с темой жалости: жалея, Скоби стремится к пониманию истины; зная истину, он не может не испытывать горькой жалости к окружающим.

Для Скоби найти истину о человеке параллельно является тем, что найти божественную любовь, а не ту фальшивую, которую предлагает «цивилизованная» церковь. «Тут можно любить человека почти так, как его любит Бог, зная о нем самое худшее; тут вы любите не позу, не красивое платье, не надуманные чувства...» [4] – размышляет Скоби. Развивая дальше эту логику, делается весьма парадоксальный вывод, что чем ниже человеческая натура, тем более велика божественная любовь, и тем больше, следовательно, для верующего человека надежда на спасение.

Неразрывная связь между вопросами веры и названием романа была отмечена выше. На протяжении всего романа главный герой размышляет о сущности веры, он сильно страдает от внутреннего конфликта между стремлением соблюдать правила, установленные церковью и желанием руководствоваться такими чувствами, как сострадание, жалость, ответственность и любовь.

Для Скоби, героя Грина, писателя-католика, как для христианина, суть любого дела заключается в вопросах о вере и спасении души. Поиски поддержки своей веры в церкви оборачиваются для него неудачей. Весь институт церкви предстает перед ним чем-то формальным, не затрагивающим душу: «Скоби вышел из исповедальни и снова опустился на колени – это тоже был пустой ритуал. Ему вдруг показалось, что Бог слишком доступен, к нему слишком легко прибегнуть. Любого его последователь мог обратиться к нему в любую минуту, как к уличному проповеднику» [4].

От возникших сомнений в своей вере герой переходит к бунту – сомнению в милосердии Божьем. Он позволяет себе обвинить Бога в жестокости, испытывая жалость к маленькой умирающей девочке: «Дело не в том, что ребенок умрет, – тут объяснять нечего; ...но то, что ребенку позволено было промучиться сорок дней и сорок ночей в открытом море, – вот загадка, которую трудно совместить с милосердием Божиим. А он не мог верить в Бога, который так бесчеловечен, что не любит своих созданий» [4].

Герой романа живет с ответственностью за счастье всего мира. Он берет на себя ответственность за счастье всего человечества, которую может взять на себя только Бог: «Бремя всего этого горя тяжело давило ему на плечи. У него было такое чувство, будто он избавился от одной ответственности только для того, чтобы взять на себя другую. Правда, это была ответственность, которую он разделял со всеми людьми на свете, но такая мысль не давала утешения, ибо иногда ему казалось, что свою ответственность сознает только он один» [4].

Отношения Скоби с людьми определяются словом «ответственность»: «Он всегда нес ответственность за счастье тех, кого любил». Любовь к Луизе превратилась для него в ответственность: «Чем меньше он нуждался в Луизе, тем больше сознавал свою ответственность за ее счастье» [4]. Однако и в отношениях с возлюбленной Элен ответственность занимает основное место, любовь с нее начинается: «Он с грустью ощущал, как чувство ответственности, подобно вечернему приливу, выносит его на незнакомый берег» [4]; «— У меня такое чувство, будто я всегда смогу на вас положиться. — Эти слова прозвучали для него как приказ, который придется выполнять, чего бы это ни стоило» [4]. И конечно, ответственностью же любовь сопровождается: «Ответственность, ровно как и вина, лежала на нем... Он поклялся заботиться о счастье Луизы, а теперь принял на себя другое обязательство, противоречащее первому. Он заранее испытывал усталость при мысли о той лжи, которую ему придется произносить; он уже видел, как кровоточат еще не нанесенные раны» [4]; «он вспомнил свои слова, сказанные каких-нибудь десять минут назад: “Как же мне не прийти, если я тебе нужен... пока я жив”; эта клятва была такой же нерушимой, как клятва у алтаря в Илинге» [4]. Даже в случае когда угасает любовный порыв, ответственность остается: «Пламя обожгло их и перекинулось через просеку на другую часть леса; оно оставило за собой лишь чувство ответственности и одиночества» [4].

Стремление Скоби познать сущность человеческой души всегда приводит к чувству жалости к окружающим, и тогда, он не может не брать на себя ответственность за счастье этих людей. Будучи свидетелем постоянного сострадания вокруг себя и почти потерявшим веру, он не может принять Всевышнего, который сотворил мир таким несправедливым, и сомневается в милосердии Бога.

Таким образом, сострадание и ответственность ведут героя романа путем грехопадения. Прелюбодеяние, ложь, принятие Причастия без покаяния осуждаются церковью, но для автора романа важны мотивы, побуждающие человека совершать тот или иной поступок. То, что происходит в сердце человека, есть истинная суть дела.

Скоби стремится сделать счастливыми тех, кого он любит, а точнее — всех, к кому он испытывает сострадание. Такого рода цель выше человеческих возможностей, и в результате он берет на себя полномочия Бога. Однако при этом нельзя обвинить Скоби ни в легкомыслии, ни в гордыне. Он считает, что понадеявшись на милосердие Бога — это значит переложить свою ответственность на чужие плечи.

В конце концов Скоби решает, что у него нет иного выхода, как взять последний грех на душу и покончить с собой. Никто не должен пострадать от его смерти, поэтому нужно сделать так, чтобы самоубийство приняли за несчастный случай. Однако из-за небольшой оплошности нашего героя становится известно, что он сам наложил на себя руки [5].

Для майора Скоби благополучие других людей важнее, чем собственное спасение и счастье: «Если доволен буду я, а страдать будет она... этого нельзя вынести» [4]; «Надо спасать свою душу, не заботясь о других, а на это я не способен и никогда не буду способен» [4]; «Я на последнем месте. ...Мое дело заботиться о других. Я создан для того, чтобы служить» [4]. Единственный выход покинуть обеих женщин, но при этом не причинить много страданий — покончить с собой и представить это как смерть от болезни, тогда они не будут считать себя брошенными и скорее его забудут.

Без ответа остается главный вопрос романа, к которому в результате сводится вопрос о «суде дела», — может ли, вопреки всему, душа главного героя получить спасение после смерти. А это напрямую связано с безграничностью божественного милосердия, в чем он сильно сомневается и чему не может доверить своих близких.

Следовательно, самоубийство майора Скоби — уделяя внимание мотивам его совершения, т.е. обращаясь к сути дела — из большого непростительного греха превращается в жертву на благо ближнему. Путь главного героя ведет от неверия к вере, от внешней праведности — к истинному Богу. Своей решительностью пожертвовать спасением души ради близких он приближается к святости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэлза С. В поисках «суды дела» // Грэм Грин. Путешествия без карты / Сост. О. А. Алякринский; предисл. С. И. Бэлзы; пер. с англ. — М.: Прогресс, 1989. — С.6.
2. Аникст. А. Грэм Грин и его роман «Суды дела» // Грэм Грин. Суды дела. — М., 1961. — С.287 — С.291.

3. Старцев А. Суть дела /А. Старцев // Москва. – 1962. – №10. – С.217.
4. Грин Г. Суть дела / Грин Г. ; пер. с англ. Е. Голышевой, Б. Изакова. – М., 1961.
5. Оруэлл Д. Рецензия на «Суть дела» Грэма Грина / Д Оруэлл // „1984” и эссе разных лет. – М., 1989.

УДК 811.111'255.4 – 1

КОНЦЕПТИ ГРОМАДЯНСЬКОЇ ЛІРИКИ ВАСИЛЯ СИМОНЕНКА В АНГЛОМОВНІЙ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ

Василенко Г.В., ст. викладач

Запорізький національний технічний університет

У статті розглядається проблема відтворення системи концептів поетичного дискурсу автора української культури в англомовному дискурсі. Здійснено зіставний аналіз поезій Василя Симоненка та їх англомовних перекладів, виконаних Андрієм Фрейшин-Чировським і Мартою Богачевською-Хомяк. До стилістичного аналізу паралельних текстів застосовано когнітивний підхід.

Ключові слова: концепт, образ, автор, культура, перекладач, трансформація, відповідник, зміст

Василенко Г.В. КОНЦЕПТЫ ГРАЖДАНСКОЙ ЛИРИКИ ВАСИЛИЯ СИМОНЕНКО В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ / Запорожский национальный технический университет, Украина

В статье рассматривается проблема воссоздания концептов поэтического дискурса автора украинской культуры в англоязычном дискурсе. Осуществлен сопоставительный анализ стихов Василия Симоненко и их английских переводов, выполненных Андреем Фрейшин-Чировским и Мартой Богачевской-Хомяк. К стилистическому анализу параллельных текстов применен когнитивный подход.

Ключевые слова: концепт, образ, автор, культура, переводчик, трансформация, эквивалент, смысл.

Vasilenko G.V. THE CONCEPTS OF VASYL SIMONENKO'S CIVIC LYRICS IN ENGLISH INTERPRETATION / Zaporizhzhia national technical university, Ukraine

The article deals with the problem of reproducing the concepts of a Ukrainian author's poetic discourse in English discourse. The comparative analysis of Vasyl Simonenko's poems and their English translations performed by Andriy M. Freishyn-Chirovsky and Marta Bohachevsky-Chomiak has been done. Cognitive approach has been used in the stylistic analysis of the parallel texts.

Key words: concept, image, author, culture, interpreter, transformation, equivalent, content.

В умовах формування культурологічної парадигми в лінгвістиці стає помітним інтерес науковців до перекладів поезії, а також тенденція перекладознавчих досліджень до інтеграції з іншими дисциплінами гуманітарного циклу. У перекладознавстві відбувається зближення двох ізольованих раніше підходів, що пов'язано з переглядом відношень між мовою і культурою. Спільною платформою стала семіотика з її поглядом на переклад як процес безкінечного семіозису. Розуміння перекладу як тексту, що залежить від перекладу, замінюється уявленням про переклад як «нове життя» оригіналу, з'являється поняття «міжмовного простору», в який потрапляє переклад [1, с. 124].

Лірична поезія є тим видом мистецтва, що найвиразніше відображає характер і духовні цінності культури, тобто є художнім відбитком картини світу певного етносу. Система концептів у картині світу окремої мовної спільноти знаходить своєрідне відображення в індивідуальній картині світу митця. Ю.С. Степанов тлумачить концепт, з одного боку, як «згусток культури в свідомості людини», а з іншого, як засіб входження людини в культуру і впливу на неї [2, 43]. Концепт – це багатогранне смислове утворення, в якому виділяються ціннісна, образна і понятійна сторони [3, с. 109].

У перекладознавчому дослідженні художніх творів окремого автора доцільно застосувати лінгвокогнітивний підхід, який здійснюється в напрямку від індивідуальної свідомості до культури, тоді як лінгвокультурний – від культури до індивідуальної свідомості [4, с. 32]. Це дасть змогу виявити, як авторська концепція світосприймання об'єктивується в іншій культурі через індивідуальну свідомість перекладача. Лінгвокогнітивний підхід до перекладів поезії спрямований на аналіз образного відтворення системи концептів автора.

Метою даної роботи є виявлення особливостей відтворення системи концептів лірики Василя Симоненка в англомовному перекладі. Оскільки образ є формою буття концепту в художньому дискурсі, то систему концептів автора можна визначити на основі біографічних і критичних джерел та власне поетичних творів за типологічною класифікацією образів, яка включає три рівні: об'єктний (образи зовнішнього світу), суб'єктний (концепти внутрішнього світу людини) і виражальний (стилістичні засоби, синсемантична образність) [5, с. 140].